

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 74

СТО ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 12 августа 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

290 Предварительная повестка дня (документ S/481)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос

- а) Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности (документ S/360*)¹
- б) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 г на имя и о Генерального Секретаря с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 г (документ S/451)²

291 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

292 Продолжение обсуждения доклада Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленного Совету Безопасности

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керенки, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Насколько мне известно, представитель Югосла-

вии хочет сделать заявление до того, как мы заслушаем доклад Подкомитета

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия (говорит по-английски)) На сто семьдесят седьмом заседании³ я сохранил за собой право вернуться к вопросу о зачтении, которое было сделано представителем Греции. Я это сделал не из желания вступить с ним в полемику. Его заявление — полное оскорблений по отношению к моей родине и другим двум балканским государствам — не представляет собою ничего иного, как один из многочисленных провокационных выпадов, к которым греческое правительство прибегало с самого начала. Цель этой провокации, как и всех остальных провокационных выпадов, ясна и понятна: ввести в заблуждение общественное мнение и Совет Безопасности, с тем чтобы повлиять на его решение.

Но в данный момент возникает другой вопрос, а именно: откуда греческое правительство черпает смелость, чтобы все больше и больше распространять ложь и клевету? У кого греческое правительство находит поддержку в этой опасной игре, угрожающей международному миру? Сегодня я хочу дать ответ на этот вопрос.

Единственное возможное объяснение заключается в неправильном подходе большинства Совета Безопасности к решению греческого вопроса. Большинство членов Совета Безопасности обошли молчанием наше официальное предложение детально обсудить доклад Комиссии по расследованию, т. е. каждую его главу в отдельности. Ясно, что никто не мог бы предложить проделать еще раз всю работу, выполненную Комиссией по расследованию, и снова выслушивать свидетельские показания, и мы этого не предлагали, но Совет Безопасности обязан был взвесить собранный материал и критически подойти к заключениям большинства Комиссии по расследованию и рассмотреть их с точки зрения права и логики, в связи с поступившими свидетельскими показаниями.

Мы обращаем внимание Совета Безопасности как это уже ранее сделал в Женеве наш представитель в Комиссии, что заключения большинства членов Комиссии по расследованию очевидно основываются на показаниях лжесвидетелей, которые сотрудничали во время войны с оккупантами Греции, и на показаниях пленных, которые принуждены были лжесвиде-

* Все сноски относящиеся к 180 и 181 заседаниям приведены на стр. 107-110

тельствовать, для того чтобы спасти свою жизнь. Я, подобно тому как это сделал наш представитель в Женеве, обращаю внимание Совета Безопасности на то, что между показаниями подобных свидетелей, т. е. свидетелей так или иначе не заслуживающих доверия, и заключениями, в котором пришло большинство, нет никакой ни логической, ни фактической связи, эти заключения большинства основываются исключительно на приводящихся в Белой Книге утверждениях греческого правительства, которые не были проверены, большинство Комиссии по расследованию не остановилось на клеветнических заявлениях греческого правительства и несмотря на определенные доказательства этого не удалось охарактеризовать их как клевету, при решении вопросов, возникших во время расследования Комиссия проявила пристрастие и показала, что она находится под влиянием предвзятых идей.

Несмотря на все это, большинство Совета Безопасности оставило наше предложение без внимания. Под влиянием требования делегации Соединенных Штатов были приняты, без обсуждения доклада, заключения большинства Комиссии по расследованию и положены в основу решения вопроса. Таким образом, большинство Совета Безопасности согласилось с греческими обвинениями,⁴ вместо того чтобы установить их клеветнический характер, и дало греческому правительству лишний толчок, чтобы продолжать заниматься клеветой. Понимая, что Совет Безопасности не считает его ответственным за клевету, к которой оно прибегло в декабре 1946 года, греческое правительство решило, что оно может продолжать в том же духе.

Но это еще не все. То же самое относится и к Вспомогательной группе. Большинство Совета Безопасности не обратило внимания на то, что Комиссия по расследованию не произвела расследования инцидентов, в спровоцировании которых Югославия обвинила греческое правительство. Это представляет собой поощрение Вспомогательной группы, позволяющее ей продолжать следовать тем же путем. Усвоив пример Комиссии по расследованию и поддержанная благоприятным отношением большинства Совета Безопасности, Вспомогательная группа, на основании первых же слухов, распространяемых греческим правительством, самым тщательным образом обследовала инциденты, которые якобы были спровоцированы северными соседями Греции, но которые были явной греческой провокацией. Этим опять таки преследовалась все та же цель. Наиболее разительным примером этого служит утверждение о якобы имевшем место вторжении в Грецию какой-то международной бригады. Хотя совершенно очевидно, что это был обычный вымысел, Вспомогательная группа тем не менее пыталась обосновать это обвинение, выдвинутое греческим правительством. Но та же Вспомогательная группа ничего не предприняла, чтобы расследовать инцидент, спровоцированный 12 июня греческими властями на греко-югославской границе, в результате которого погиб югославский офицер и несколько человек было ранено. Игнорируя все это, большинство Совета Безопасности способствовало тому, что создано впечатление, что Вспомогательная группа поддерживает греческое правительство в его

клеветнических вымыслах, направленных против демократических балканских государств.

Вспомогательная группа не соблюдала присущего органу Совета Безопасности достоинства. Напротив, она отражала политические цели государств, которые вмешиваются во все вопросы внутренней жизни Греции, держа там свои войска и посылая туда деньги. Характерно, что Комиссия по расследованию, прежде чем покинуть Салоники, рассмотрела вопрос о создании вспомогательной группы, а позднее отказалась от этой мысли, как от ненужной. По мнению Комиссии по расследованию не было надобности в вспомогательной группе в связи с задачей, возложенной на нее Советом Безопасности. Лишь после того, как была сформулирована доктрина Трумэна о так называемой помощи Греции, возродилась идея вспомогательной группы. Ее выдвинула делегация Соединенных Штатов с тем чтобы обосновать возрастающее американское вмешательство в дела Греции. Из этого можно лишь заключить, что делегация Соединенных Штатов нуждалась в вспомогательной группе, для того, чтобы создать впечатление, что создавшееся в Греции серьезное положение является якобы результатом вмешательства извне и для того чтобы оправдать свое собственное возрастающее военное и политическое вмешательство.

Работа Вспомогательной группы до сих пор лишь подтверждает создавшееся с самого начала впечатление, что группа эта используется в политических целях известных стран. Тщательная их в этом свете можно понять поощрения греческого правительства, греческое правительство стало блюстителем интересов иностранных держав на Балканах. Отношение к вопросу о создании Комиссии, которое проявилось во время дискуссии и продолжает проявляться, не изглаживает создавшегося у нас впечатления.

Делались попытки так истолковать Устав, чтобы это отвечало политическим интересам известных государств. Делегация Соединенных Штатов теперь забыла то толкование, которое само правительство Соединенных Штатов придавало два года тому назад главе VI, и пытается теперь найти в этой главе то, чего она не содержит.

Чтобы найти теперь основание для создания Комиссии в той или иной форме, заходят так далеко, что со дня на день меняют юридическое истолкование создавшегося на Балканах положения, в самом деле, тогда как с самого начала и до последнего времени в Совете Безопасности царил единодушие по крайней мере по поводу того, что со стороны северных соседей Греции нет угрозы миру и что нет ни нарушения мира, ни акта агрессии, теперь, вдруг, после новой провокации греческого правительства, мы слышим разговоры об «угрозе миру», об «актах агрессии» и тому подобном.

К чему ведет этот искусственно поднятый шум об ухудшении положения на Балканах? Он преследует ту же цель помешать с самого начала всякой попытке разоблачить деятельность которая в сущности имеет в виду оправдать и усилить иностранное вмешательство некоторых великих держав в греческие дела, равно как и переложить ответственность за гражданскую войну в Греции на ее северных соседей и оправдать

нарушение независимости Югославии, Болгарии и Албании

Если мы основываем наши действия на Уставе, то нас упрекают в формализме, проявляемом во время обсуждения положения, которое якобы угрожает миру и безопасности. Если мы пытаемся указать на действительные причины создавшегося в Греции положения, нам просто отвечают повторением греческих клеветнических заявлений о том, что мы, якобы, вмешиваемся в греческие внутренние дела.

Говоря о намеренном повторении греческих клеветнических заявлений, я нахожу, что лучшим примером может служить статья г-на Этриджа, опубликованная 10 августа в *Washington Post*, в которой греческие обвинения повторяются не только в той форме, в которой они были приняты большинством Комиссии по расследованию, но даже и в раздутой форме. Мы помним, что заявление, сделанное г-ном Этриджем, после возвращения из Женевы Комиссии по расследованию, предвещало заявление представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности, и у нас сложилось впечатление, что как письмо г-на Цалдариса от 31 июля, так и сделанное 6 августа греческим представителем заявление находится в тесной связи со статьей г-на Этриджа.

Нет никакого сомнения, что Югославия хочет мира. Она всецело посвятила себя работе восстановления. Каждый объективный наблюдатель признает это. Маршал Тито в своем последнем заявлении указал на желание Югославии жить в мире, говоря «Мы желаем мира, мирного развития нашей страны, которая столь тяжело пострадала от войны. Мы будем охранять этот мир и развитие страны до последнего издыхания».

Мы знаем, что это не отвечает желаниям некоторых иностранных держав, но мы полагаем, что Совет Безопасности не должен оказывать поддержки таким маневрам, которые позволяют греческому правительству систематически прибегать к провокациям. В этом смысле мы снова предлагаем отвергнуть последнее греческое обвинение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Теперь нам следует заслушать доклад о том, как развивалась работа Подкомитета, порученная ему на сто семьдесят седьмом заседании. Я предоставляю слово председателю этого Подкомитета, которым является представитель Колумбии.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*)
Я чрезвычайно сожалею, что мне придется сообщить Совету Безопасности, что Подкомитету не удалось найти общую почву для формулировки нового проекта резолюции по греческому вопросу, который Подкомитет мог бы рекомендовать Совету для его утверждения.

Подкомитет заседал дважды первый раз — в четверг 7 августа, а второй раз — в пятницу 8 августа. Во время прений, мы естественно вернулись к некоторым вопросам, которые ранее были рассмотрены в Совете Безопасности, но не смогли уменьшить разделяющих нас расхождений, а, по правде сказать, расхождения во мнениях приняли еще более острую форму. Заседания происходили в непринужденной и совсем не напряженной атмосфере, которая давала всем

членам Подкомитета возможность изложить свои взгляды в совершенно ясной форме.

Положение было настолько ясным, что на втором заседании мы решили, как об этом неофициально сказал представитель Франции, что будет бесполезно собираться вновь, если не последует никаких новых предложений. Если бы представитель СССР заверил нас так или иначе, что такое предложение будет для его делегации приемлемым, то мы могли бы вновь собраться и приступить к новой дискуссии. Меня уведомили, что эта идея пока что ни к чему не привела. Мы возвращаемся в Совет с предложением возобновить обсуждение уже сделанных ранее предложений.

Конечно я испытываю глубокое разочарование в связи с результатами наших новых усилий. Но я все же очень рад, что мы приложили усилия, так как, по моему мнению, нашим долгом было попытаться всячески достигнуть соглашения.

Ввиду того что произошло на заседаниях Подкомитета, я намереваюсь несколько позже просить Совет позволить делегации Колумбии взять обратно свои предложения^а, так как, кратко выражая наше мнение, теперь нет, по видимому, надобности настаивать, чтобы Совет продолжал рассматривать эти предложения.

Но мне кажется, что представитель Австралии все еще не отказывается от своего предложения^б. Совет Безопасности будет иметь возможность ознакомиться с взглядами каждого члена Подкомитета по этому вопросу, в свете разъяснений, сделанных на заседаниях Подкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Мы сожалеем, что Подкомитет не в состоянии предложить ничего такого, что могло бы привести к положительным результатам. Теперь мы перейдем к обсуждению резолюций, которые были предложены ранее. Так как представитель Колумбии отказывается, по изложенным им уже причинам, от своей резолюции, я попрошу представителя Австралии сказать мне, желает ли он, чтобы его предложение подверглось обсуждению теперь же.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*)
Я уверен, что все члены Совета с сожалением выслушали заявления представителя Колумбии относительно неудачи, постигшей дискуссию, которая имела место в Подкомитете, и относительно невозможности прийти к каким либо конкретным проектам резолюции или, по крайней мере, найти какую-нибудь основу для дальнейшей дискуссии. Совершенно ясно, что эта неудача или тупик, в который зашли, объясняется лишь одним фактором. Занимаясь рассмотрением конкретных фактов, представители могут по совести расходиться во взглядах относительно правильного решения вопроса о создавшемся положении, которое характеризуется этими фактами. Но в данном случае то обстоятельство, что Совет Безопасности не смог прийти ни к какому решению, объясняется исключительно тем, что мы не можем согласиться насчет фактов. Другими словами, одна сторона настаивает, что затруднения объясняются исключительно внутренним положением, существующим в Греции, а другая сторона основывает свою позицию на дельде большинства Комиссии по расследованию.

Вот к чему мы пришли. Мы не можем объявить всему миру, что мы, т. е. Совет Безопасности, бессильны и не в состоянии выполнить обязанностей, налагаемых на нас Уставом. По моему мнению это было бы катастрофично. Единственно что мы можем сделать это оставить Вспомогательную группу в Греции со всеми полномочиями, которые только Совет может ей предоставить. Но к сожалению группа лишена авторитетности. Она не авторитетна, потому что не имеет ни поддержки, ни сотрудничества, ни содействия некоторых из заинтересованных правительств. Кроме того, как это слышали члены Совета сегодня утром, эта группа лишена авторитета, потому что она не пользуется уважением.

Меня также удивляет, что когда Вспомогательная группа, учрежденная Советом, облеченная, на основании решения Совета, известными полномочиями и имеющая право производить расследование, решает к нему приступить, то Болгария, Албания и Югославия, присваивая себе всю власть Совета Безопасности, заявляют «Мы уже произвели расследование и в нем нет больше надобности. Подобные инциденты не имеют места».

Таким образом мы приходим к заключению, что мы не можем примириться с таким положением и решить, что Вспомогательная группа лишена всякого авторитета, должна оставаться в Греции. Это не решение вопроса. Поэтому мы пытаемся подойти к проблеме, следуя новым путем. Неправильно сказать, как это предлагалось, что мы собирались внести нашу резолюцию лишь после того, как предложение Соединенных Штатов было отклонено, и греческое правительство обратилось к Совету Безопасности с этим новым письмом, в котором оно просит Совет принять меры в соответствии с главой VII Устава. Правительство Австралии уже несколько времени серьезно обсуждало такой подход, и, вслед за отклонением польской резолюции, я немедленно сделал от имени австралийского правительства настоящее предложение. Я внес это предложение, стремясь найти приемлемое для всех решение, которое основано на фактическом положении вещей. Другие представители в Совете либо прямо заявляли, либо давали понять, что создается угроза миру, хотя они и не ссылались определенно на статью 39, подводя проблему под действие главы VII.

Я не буду утомлять членов Совета, но я могу привести некоторые выдержки из заявлений представителей, которые были сделаны в Совете достаточно давно, а именно — в сентябре прошлого года. Я могу процитировать прежние заявления представителя СССР, когда он в сентябре прошлого года сказал⁷, что положение представляет собой «явную угрозу» мира, а, как нам всем известно, положение с тех пор значительно ухудшилось. Мы все видели и почувствовали результаты этого ухудшения, даже в заявлениях, сделанных в Совете представителями заинтересованных стран.

Так будем же считаться с тем фактом, что мы все признали, что положение представляет собой угрозу миру. Встав на эту точку зрения, мы тем самым автоматически подводим данную ситуацию под действие главы VII, что заставляет нас подойти к вопросу соответствующим образом.

Согласно положениям статьи 39, мы могли бы немедленно приступить к рекомендациям. Но мы этого не делаем, мы рассматриваем вопрос, основываясь на статье 40, предлагая некоторые предварительные меры. В чем заключаются эти предварительные меры? Вступить в непосредственные переговоры, к чему нас обязывает Устав, и уменьшить существующее в настоящее время напряжение, с тем чтобы восстановить нормальные и мирные дипломатические отношения. Это не обременительная обязанность. Этим никого не порицают и никого не осуждают. Мы лишь предлагаем сторонам сделать то, что, по их заявлению, они готовы сделать. Они заявляли за этим столом, что ими руководит добрая воля. Мы слышали торжественные заявления такого рода, сделанные в том смысле, что стороны стремятся установить нормальные, добрососедские отношения. Резолюция лишь предлагает им это сделать, но она в то же время и обязывает их это сделать.

Поэтому всем тем, кто нас критикует за то, что мы пользуемся главой VII, т. е. главой Устава, предписания которой наиболее суровы, мы скажем, что быть может это и верно. Но суровы они лишь в отношении налагаемого обязательства. Поскольку вопрос касается данного дела, то совершенно ясно, что мы исчерпали возможности предусмотренные главой VI, так как что бы мы ни предприняли, согласно главе VI, известную часть той или иной резолюции придется облечь в форму рекомендации, часть ее должна касаться создания комиссии по расследованию. Но мы столкнулись в этом споре с доктриной, которая, я надеюсь, никогда не будет больше проводиться, так как она ведет к полному крушению итеи Устава. Что касается мирного разрешения споров, то доктрина предусматривает, что меры, изложенные в главе VI, могут лишь рекомендоваться и, в силу этого, не являются для сторон обязательными. Но как бы то ни было, исповедуют ли эту доктрину искренне или нет, факт остается фактом, что в данном споре, в том, что касается применения положений главы VI, мы зашли в тупик.

На сто семьдесят седьмом заседании Совета представитель СССР заявил, что предложение Австралии механически комбинирует два элемента индонезийского вопроса и резолюции Соединенных Штатов. Не желая вступать в какую-либо полемику, я все же утверждаю, что это замечание неправильно. В индонезийском случае вооруженные действия фактически начались. Ветская война. В данном же случае мы просто решаем, как мы все это признали и на этом согласились, что положение представляет собой угрозу миру.

Кроме того, резолюция Соединенных Штатов⁸ предусматривает учреждение комиссии по расследованию, имеющей чрезвычайно широкие полномочия по расследованию вопроса и по представлению докладов. Данная резолюция этого не предусматривает. Тут речь идет о решении, обязательном для сторон, всякое нарушение которого будет нарушением Устава и сам Совет должен будет в этом случае решить, какие другие меры являются необходимыми.

Что касается того вопроса, что мы имели в виду в отношении наблюдателей, то мы этого вопроса не разработали, но, как я отметил в начале

моего заявления, поскольку поступающие доклады не основываются на совокупности всех фактов, то они не особенно ценны. Вспомогательная группа теряет много времени на обсуждение того, что следует и чего не следует обследовать и т. д. Она затем ведет дискуссию, чтобы прийти к соглашению относительно содержания доклада и о его передаче Совету. Мы считаем, что одиннадцать или двенадцать наблюдателей могут выполнять обязанность по представлению докладов непосредственно Совету без того, чтобы следовать всей той процедуре, которую нашли нужным установить для данного дела.

Мы утверждаем, что данной резолюцией своренитет не умаляется. Она не сурова и не содержит обременительных обязательств. Она просто выражает словами то, что все стороны, по их заявлению, готовы и согласны сделать, и она не выносит никому никакого осуждения и совершенно не подразумевает, что та или иная сторона виновата, как это говорили по поводу различных резолюций, предложенных согласно главе VI. Ввиду всего этого мы рекомендуем Совету серьезно обсудить данную резолюцию и надеемся, что это нас выведет из затруднительного положения, в котором Совет находится в связи с вопросом об его авторитете и престиже.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я просил предоставить мне слово так как хочу разъяснить один пункт. Я просто хочу сказать, что намереваюсь в дальнейшем просить Совет разрешить мне снять мое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Австралии уже заявил, что он хочет, чтобы его предложение было поставлено на обсуждение и было принято после общих прений. Я поэтому объявляю, что разосланное членам Совета предложение Австралии подвергнется теперь общему обсуждению, до того как мы приступим к голосованию его.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я во многом соглашаюсь с общими замечаниями по поводу положения, в котором Совет находится и которое столь красноречиво было обрисовано представителем Австралии. Делегация Соединенных Штатов предложит незначительные поправки к австралийской резолюции⁹, которые нам хотелось бы видеть принятыми, после чего мы будем голосовать за эту резолюцию.

В течение многих месяцев Совет Безопасности пытается найти решение греческого вопроса путем мирного его урегулирования. Нам были представлены многочисленные предложения, большинство которых тщательно избегало констатировать вину или возложить ответственность на какую-либо из сторон данного спора. Как это известно Председателю и остальным членам Совета, все эти предложения потерпели неудачу. Как нам об этом говорил Г-н Лопес, доклад Подкомитета ясно указывает на то, что нет больше никакой надежды на решение вопроса путем компромисса. Совет Безопасности зашел в совершенный тупик, что не позволяет ему принять необходимые меры, чтобы справиться с обстановкой, создавшейся на греческой границе.

При таких обстоятельствах, по нашему мнению, единственно что остается Совету Безопасности,

— это ознакомить весь мир со взглядами членов Совета на фактическую обстановку и на меры, которые члены Совета готовы принять на основании Устава. Нас ничто не вынуждает больше стараться уменьшить дальнейшую угрозу наложения вето. Нам следует честно высказать наши мнения. Вот то, что я теперь предлагаю от имени делегации Соединенных Штатов.

Позвольте мне между прочим сказать, что австралийская резолюция также не выносит никому никакого порицания, но она учитывает опасность положения и если ее примут, Совет Безопасности будет иметь известную точку опоры и некоторые возможности справиться с положением.

Высказав взгляды правительства и делегации Соединенных Штатов на настоящее положение, я предложу Совету от имени делегации Соединенных Штатов другой проект резолюции. Я не буду пояснять в деталях этот проект резолюции. Я полагаю, что наши взгляды в связи с этим проектом станут ясны на основании заявления общего характера, которое я намереваюсь сделать. Если бы мне надо напоминать, что если бы Совет принял австралийскую резолюцию, то резолюция Соединенных Штатов была бы снята.

По мнению правительства Соединенных Штатов, Греции грозит серьезная опасность. Эта опасность — результат партизанской войны, ведущейся против греческого правительства бандами, руководимыми коммунистами, которым оказывают активную поддержку Албания, Болгария и Югославия и греческая коммунистическая партия. Совершенно ясно, что правительства этих трех лежащих к северу стран действуют в тесной связи с греческими коммунистами, преследуя общую цель, которая заключается в установлении в Греции тоталитарного режима меньшинства, который будет на службе стран, контролируемых коммунистами.

Правительство Соединенных Штатов считает, что доказательства, полученные назначенной Советом Безопасности Комиссией по расследованию и ее Вспомогательной группой, которые приводятся в ряде представленных Совету Безопасности докладов, несомненно свидетельствуют, что греческие партизаны получают от этих лежащих к северу стран немалую помощь и что к тому же эта помощь столь значительна, что создает серьезную угрозу независимости и неприкосновенности Греции.

Ввиду очевидной серьезности положения, правительство Соединенных Штатов проявило столь живой интерес к жалобе Греции, представленной Совету Безопасности. Мы полагаем, что при оказываемой теперь Соединенными Штатами помощи Греции и при содействии других государств и международных организаций, которое может быть предоставлено Греции в будущем, Греция сможет разрешить свои внутренние затруднения, если она освободится от постоянно возрастающей угрозы с севера.

Кроме того мы считаем, что эта угроза может быть устранена, если Организация Объединенных Наций проявит решительность. Когда доклад Комиссии по расследованию был первоначально представлен Совету Безопасности, Соединенные Штаты считали, что меры, предложенные в на-

шей резолюции от 27 июня, были бы достаточны, для того чтобы восстановить порядок вдоль северных границ Греции, и что эти меры были намечены так чтобы иметь максимальные шансы быть принятыми Советом. Фактически они были поддержаны девятью членами Совета из одиннадцати, а это ясно указывало, что наши взгляды разделяются почти всеми представленными в Совете государствами. Имплементация этих предложений помешала, однако, один поданный против них голос одного из постоянных членов Совета.

Во время обсуждения резолюции Соединенных Штатов положение на греческой границе ухудшилось, а не улучшилось. Мы полагаем что доказательства, представленные Совету Комиссией и ее Вспомогательной группой, взятые вместе с вновь поступившей просьбой греческого правительства и с продолжающимся открытым неповиновением Совету Безопасности со стороны Албании, Болгарии и Югославии, обязывает Совет, больше чем когда-либо, стараться найти положительное решение, которое, если его примут, будет иметь достаточно шансов на успех. Мы полагаем, что решение такого рода диктуется положениями Устава, здравым смыслом и необходимостью сохранить позицию совета, которая соответствует его ответственности. Правительство Соединенных Штатов глубоко убеждено, что Совет никогда не сможет поддержать своего престижа в глазах мира, если он будет обходить вопросы, стараясь принимать меры, которые явно недостаточны.

Правительство Соединенных Штатов убеждено, что нравственный долг каждого члена Совета в подобном случае поступать согласно фактической обстановке и в соответствии с высокими принципами Устава. Каждый из нас должен оправдать доверие, оказываемое нам Объединенными нациями, так как мы представляем их в целом, а не только лишь свои государства. Занимая такую точку зрения, Соединенные Штаты убеждены, что это правильная позиция, отвечающая интересам международного мира и международной справедливости. Даже если усилия большинства членов Совета будут в дальнейшем парализованы наложением вето, как это уже имело место, мое правительство все же не будет считать, что усилия Совета станут из-за этого бесполезными. Напротив, твердая позиция большинства Совета в этом вопросе покажет миру, что десять членов Совета из одиннадцати решительно намерены предупредить агрессию, тогда как уклонение Совета от принятия решительных мер для разрешения проблемы даст понять агрессорам и потенциальным агрессорам в других районах, что они могут действовать безнаказанно, будучи уверены, что с их актами молчаливо примирятся.

Мы искренне надеемся, что большинство Совета присоединится к попытке добиться решения, соответствующего главе VII, не только по изложенным выше основным соображениям, но также и потому что ясное решение, принятое большинством Совета, даже если оно станет тщетным из-за наложения вето, послужит твердой основой для дальнейших эффективных мер, принимаемых в рамках Устава. Мы полагаем, что если Совет, сделав все от него зависящее,

для того чтобы урегулировать создавшееся положение, все же не сможет, по крайней мере теперь, предоставить Греции необходимую защиту, то вопрос неизбежно нужно будет передать в Генеральную Ассамблею. Если значительное большинство Совета засвидетельствует своими выступлениями и своим голосованием, что трое северных соседей Греции повинны в актах агрессии против Греции и что в силу этого на Балканах создалась угроза миру, требующая принятия мер Организацией Объединенных Наций, то такого рода выступление большинства Совета, по нашему мнению, послужит мощным стимулом для принятия Генеральной Ассамблеей официальных мер.

Мое правительство не будет бездействовать, в то время как территориальная неприкосновенность и политическая независимость государства-члена Организации Объединенных Наций поставлены под угрозу. Мы не считаем, что наши обязанности или обязанности Организации Объединенных Наций в этом отношении отпадают лишь потому что мы убедились, что вето другого постоянного члена Совета мешает достижению нашей цели. Становится совершенно ясным, что вето было использовано в интересах агрессии Югославии, Албании и Болгарии. В данном случае речь идет о праве Греции на существование. Мы хотим, чтобы стало совершенно ясно, что мы не поколеблемся использовать все имеющиеся в рамках Устава Организации Объединенных Наций средства для поддержания международного мира и для предоставления Греции всякой защиты, которая ей в дальнейшем может понадобиться.

То обстоятельство, что Совет Безопасности все еще не смог в данном случае принять эффективных мер из-за вето СССР, не мешает, по мнению Соединенных Штатов, принятию отдельных или коллективных мер государствами, желающими проявить деятельность, поскольку она отвечает общим целям и принципам Организации Объединенных Наций. Это особенно верно в тех случаях, когда подобные отдельные или коллективные меры принимаются в поддержку политики или курса, проведению которых сочувствует огромное большинство постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности.

Мы уверены, что если на решение Совета Безопасности будет наложено вето, то Генеральная Ассамблея в целях защиты Греции полностью использует свои права.

Соединенные Штаты со своей стороны готовы последовать каким бы то ни было рекомендациям Генеральной Ассамблеи, которые приведут к разрешению этой проблемы. Они точно так же готовы сотрудничать с разделяющими их взгляды государствами-членами Организации Объединенных Наций, предпринимая любые шаги, которые могут, в рамках рекомендаций Ассамблеи или положений Устава, оказаться необходимыми для защиты Греции, на что, мы полагаем, она имеет право согласно Уставу.

Упомянутый мною в начале моего выступления проект резолюции будет изложен в письменной форме и роздан членам Совета¹⁰.

Г-н МЕВОРАХ (Болгария) *(говорит по-французски)* Я хочу сделать краткое заявление

по поводу одного утверждения, сделанного несколько времени тому назад греческим представителем¹¹ Он утверждал, что премьер-министр Болгарии сделал заявление относительно немедленного объединения трех частей Македонии, которое имеется в виду представителями балканских государств Я просил наше правительство дать разъяснения по этому пункту В ответ я получил короткую телеграмму, которую я читаю в Совете Безопасности, с тем чтобы она могла быть занесена в протокол

«Что касается тенденциозных сообщений, которые продолжают распространяться за границей относительно заявлений, якобы сделанных болгарским премьер-министром г-ном Димитровым по вопросу об объединении трех областей Македонии и включении их в состав Югославии, то Болгарское телеграфное агентство уполномочено вновь категорически заявить, что премьер-министр никому никогда не делал никакого подобного заявления»

С разрешения Председателя я добавлю несколько слов по весьма серьезному вопросу, который только что здесь обсуждался Что касается внесенного представителем Австралии проекта резолюции, я полагаю, что здесь неоднократно делались разные утверждения, без учета тех замечаний, которые я недавно имел честь сделать в Совете¹²

Прежде всего представитель Австралии заявляет, что существует угроза миру Я продолжаю повторять, что мы хотели бы узнать, где следует искать эту угрозу, где она кроется, в чем она состоит и чем она подтверждается

Я многократно возбуждал этот вопрос, я утверждал, что мы стоим перед фактом известного отрицания справедливости, и с основанием жаловался, что Совет по тем или иным причинам никогда не имел, я бы сказал, смелости детально рассмотреть доклад и им заинтересоваться, с тем чтобы убедиться, действительно ли обоснованы делающиеся в докладе утверждения, правилен ли ход мыслей и идей и представляют ли собой предлагаемые нам выводы логическое следствие этих утверждений Я так и не получил ответа по этому вопросу

Югославский представитель только что сегодня повторил эту жалобу, когда он официально заявил, что он не обнаруживает в Совете никакого желания и никакого стремления прийти к справедливому решению, выяснить действительно ли правильны приводящиеся в докладе утверждения и приводят ли они логически к предлагаемым нам выводам

Я также весьма внимательно выслушал представителя Австралии Я думаю, что он повторил ошибку, допущенную представителем Греции он против всяких попыток выяснения, действительно ли существует угроза мира Он попросту заявляет «Это доказанный факт! Это так, потому что мы все знаем о существовании такой угрозы!» Он пользовался тем же самым методом, говоря, что представитель СССР сам признал на каком-то заседании, что угроза эта существует Поэтому не стоит спорить об этом

Я хочу напомнить членам Совета, что я сделал на-днях некоторые замечания по поводу такого

вводящего в заблуждение метода Я думал, что мне удалось доказать членам Совета, что нельзя делать заключения на основании только части заявления представителя СССР, в которой он признал существование отдельных фактов

Представитель СССР признал наличие угрозы Но он полагал, что эта угроза заключается в расширении гражданской войны в Греции, в присутствии иностранных войск на греческой территории и в терроре, которому подвергается греческий народ Представитель СССР вывел из этих предпосылок логические заключения, он предложил резолюцию¹³, которая справедливо настаивала на выводе иностранных войск и предлагала меры, которые могли бы положить конец подобному террору

Как же можно в данном случае сослаться на заключение, не говоря о предпосылках, и заявлять «Мы все согласны Поэтому приступим непосредственно к решению вопроса и выработке предложений» Прежде всего, в самом деле нелогично утверждать, что представитель СССР признал наличие угрозы миру, и делать из этого заключение «Ограничимся этим, не будем больше об этом говорить Этого достаточно Предпримем меры, намеченные в австралийском предложении»

Я считаю, что фактически вопрос остается открытым Если утверждают, что мир находится под угрозой, то совершенно необходимо доказать это или по крайней мере это установить Однако этого не было доказано, это лишь утверждалось

Я также с большим вниманием выслушал замечания представителя Соединенных Штатов Он сослался на доклад Он не сказал ничего нового, что свидетельствовало бы о наличии угрозы миру, он лишь сосылается на доклад Но мы именно возражаем прежде всего против этого самого доклада и хотим, чтобы его рассмотрели детально

Кроме того, если мы берем за основание этот самый доклад, то мы должны констатировать, что в докладе предлагалась процедура, предусмотренная положениями главы VI Доклад не признает наличия угрозы миру, он лишь попросту признает, что положение, если оно будет продолжаться, может создать угрозу миру, а это далеко не то же самое Если такой скачок должен быть сделан и если мы должны непосредственно перейти от главы VI к главе VII, то необходимо, чтобы нам сказали, в чем именно эта угроза миру заключается и где именно она находится, мы продолжаем на этом настаивать

Переходя более конкретно к предложенной австралийским представителем резолюции, я должен сказать, что по моему скромному мнению нет логической и абсолютной необходимости основывать первый пункт резолюции на главе VII, с тем чтобы подкрепить, если так можно выразиться, следующие пункты В первом пункте утверждается, что положение, создавшееся на северных границах Греции, представляет собою, по смыслу статьи 39 Устава, угрозу миру Какова цель такого утверждения? Предложить заинтересованным сторонам, а именно Греции, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии, с другой стороны, прекратить все провокационные акты Это никоим образом не меняет

проблемы Мы имели в виду почти ту же самую мысль, но предполагали выразить ее в более приемлемой и менее оскорбительной форме Было бы достаточно несколько изменить текст пункта 2 этого предложения и просто сказать «Предлагает правительствам сделать все необходимое, чтобы избежать каких-либо провокационных актов и действий, оскорбительных для другой стороны»

В пункте 3 говорится, что, согласно статье 40, Совет выносит решение, что Греция, с одной стороны, и Албания, Болгария и Югославия, с другой стороны, должны немедленно приступить к прямым переговорам Если выражение «постановляет» будет заменено словами «предлагает сторонам» (что составляет сущность польского предложения), то остальное станет вполне приемлемым

Я хорошо вижу, в чем слабая сторона австралийской резолюции она заключается в примененных там выражениях, а не в сущности Если мы рассмотрим сущность этой резолюции, то придем к заключению, что достаточно изменить нельзюлько слов в пунктах 2 и 3, чтобы вернуться к польскому предложению, которое могло бы быть принято Таким образом, если мы опустим приводящееся в пункте 1 утверждение, которое совершенно излишне с точки зрения логики, и если мы так же поступим в отношении пункта 4 и в отношении вопроса о наблюдателях, которых предлагается послать на место действия, то предложение по существу станет приемлемым

Я полагаю, что мы должны отклонить оба заключения, так как они излишни, равно как и предложения, основанные на пункте 1, так как они неприемлемы по существу Если начало и конец текста выпустить, то сохраненный в середине текст, изложенный в другой редакции и основывающийся на главе VI, буде т в общем тем же, что и исправленное польское предложение, которое может в этом случае быть принято Советом в целом

Вот что я хотел добавить к замечаниям, сделанным мною третьего дня по поводу главы VI Доводы, приведенные мной тогда в пользу применения главы VI, не были отвергнуты австралийским представителем, они не были им даже затронуты

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) *(говорит по-французски)* Господин Председатель разрешите мне сказать несколько слов лишь в ответ на заявление болгарского представителя Я хочу подчеркнуть, что приписываемые г-ну Димитрову заявления, были опубликованы в нескольких газетах Они были сообщены корреспонденту шведской газеты Goteborgs Handels Och Sjfarts Tidning Они также были сообщены в Софии корреспонденту Daily Telegraph Болгарская газета Rabotnitchesko Delo опубликовала их на первой странице в своем номере от 11 июля 17 июля они были воспроизведены газетой Politika и были переданы в тот же день белградской радиостанцией Лишь сегодня мы получили несколько запоздалые сведения по этому вопросу

Заседание закрывается в 12 ч 55 м дня

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 12 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

293 Предварительная повестка дня

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Письмо и о представителя Австралии в Совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)¹,

б) Письмо постоянного представителя Индии для связи с Организацией Объединенных Наций от 30 июля на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)²

294 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

295 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Сен и представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Только что было получено письмо представителя Филиппин³ генерала Ромуло от 8 августа 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности, в котором генерал Ромуло просит Совет пересмотреть поступившую ранее на 178-м заседании⁴ просьбу о том, чтобы ему разрешили принять участие в обсуждении индонезийского вопроса Однако письмо это не может обсуждаться и ставиться на голосование иначе, как по требованию какого-либо члена Совета

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Правильно ли я понимаю Председателя, что мы в настоящее время не будем обсуждать письма представителя Филиппин, если содержание его не будет поддержано кем-либо из членов Совета?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Да, таково мое мнение

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Я хочу поддержать просьбу представителя Филиппин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Письмо было только что получено Вопрос о письме не стоит на повестке дня текущего заседания, но содержание письма было сообщено членам Совета, дабы дать им возможность его